

размера (посылалось из блокированного врагом Смоленска) оно написано на обеих сторонах листа, т. е. на одном столбце или «сставе». На обороте письма имеется полузатертый и почти не читаемый адрес, который условно можно расшифровать так: «Дать на Москве дьяку Василию Миронову в Четверть».

Об авторе письма и его адресате могу привести следующие данные. В АИ (т. II, № 283) опубликована, с датой 1610 г. мая 1, «Роспись окладного жалованья смоленским подьячим». В этой «Росписи», между прочим, отмечен «Большого денежного стола подьячий Василий Ильин Торокан»; ему выплачивается 15 рублей «вполы его окладу». Оригинальное прозвище или фамилия «Торокан», совпадение имени и отчества — «Василий Ильин», место действия, дата и, наконец, официальный характер приведенного документа не оставляют никакого сомнения в том, что это именно и есть тот смоленский подьячий — Василий Ильин Торокан, — письмо которого дошло до нас.

Занимаемая В. И. Тороканом должность подьячего в большом и весьма важном в Русском государстве XVII в. городе обязывала его быть хорошо грамотным. Тем самым понятна возможность овладения им «литературным оттенком» эпистолярного стиля. Что же касается адресата — дьяка Василия Миронова, — то имя это тоже находит себе подтверждение в документах того времени.

С. К. Богоявленский указывает в 1606—1607 гг. дьяка Земского двора, или Земского приказа, Василия Миронова.⁶ Правда, год дьячества Василия Миронова в Земском приказе не совсем совпадает с датой приведенного выше письма В. И. Торокана, но С. К. Богоявленский как раз оговаривает пропуск в документах имен дьяков названного приказа с 1607 по 1611 г., вызванный условиями того времени. Вполне возможно, что дьяк Василий Миронов оставался еще в должности дьяка Земского приказа и в 1609 г., т. е. во время посылки ему из Смоленска письма.

Таким образом, автор и адресат интересующего нас письма могут считаться вполне точно установленными.

Ниже приводится текст письма В. И. Торокана.

«Государю Василью Мироновичю да государыне нашей Пелогее Васильевной вскормленники ваши Васька Торокан Ильин з женишкам и з детишками челом бьют!

«Буття, государи наши, здравы и богохраними на многие лета. Да пожалуйте, государи, велитя к нам писати о своем здоровьи, как вас бог милует. А пожалуете, государи наши, похотитя про нас ведать, и мы в^а своей кручине октября по 8-е число живы. А с Семеня дни^б сидим в осаде. А король с радными паны и со многими людьми стоит под^в Смоленском и часта к городу приступает и по городу, и в город по хоромом, ис пушек и ис верхевых^г огненными ядрами^д бьют безпрестаны, вселды. Да грехом моим на посаде двор выжжен, и посудья и хлеба не мало погорела, потому что начаелись на острог, чаели в остроге сиденья. И в том все мы целовали крест государю, что в городе в остроге сидеть и с литовскими людьми и с воры битись до смерти и города и острогу не здати.^е Да целовав крест и блюдаясь королевского приступу вскоре, посады все выжгли сами.

⁶ С. К. Богоявленский. Приказные судьи XVII века. М.—Л., 1946, стр. 45.

^а В ркп. нет. ^б Т. е. с 1-го сентября. ^в В ркп. по. ^г Т. е. из мортир. ^д В ркп. нет. ^е Из упомянутых выше отписок архиепископа Сергия и воеводы М. Б. Шеина совершенно определенно явствует, что приведенный абзац письма связывается с ответом